

0767

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Ребекка Уинтерз

ПОКОРИТЬ ДЕВУШКУ С ОБЛОЖКИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ребекка Уинтерз

Покорить девушку с обложки

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уинтерз Р.

Покорить девушку с обложки / Р. Уинтерз — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07751-6

Гвидо впервые увидел красавицу Дею на рекламном плакате, и с тех пор образ этой прекрасной женщины преследует его. Познакомившись с ней лично, Гвидо окончательно теряет голову от любви, но девушка вдруг увлеклась его лучшим другом. Что делать Гвидо: наблюдать, как любовь всей его жизни ускользает от него, или попытаться завоевать женщину, без которой не видит смысла жизни?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07751-6

© Уинтерз Р., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ребекка Уинтерз

Покорить девушку с обложки

Пролог

Дея Караччоло стояла посреди огромного обеденного зала в замке на острове Поссо. Теперь, когда она выполнила свои обязанности на свадьбе своей сестры-близняшки Алессандры и Риньери Монтанари, ей хотелось бежать отсюда со всех ног.

– Дорогая, что ты здесь делаешь?

О нет, только не это...

– Мама?

– Мы с отцом хотели бы, чтобы ты пообщалась с Гвидо и его родителями.

– Пожалуйста, не заставляй меня делать это. – Дея сомневалась, что выдержит еще хоть сколько-то.

– Но ты подружка невесты! Развлеки шафера и его семью, прошу тебя. Алессандра говорит, что они любят Рини как родного, а синьор Россано весьма лестно отзывался о тебе после того вечера, когда ты принимала участие в показе мод на его яхте. Пойдем, я провожу тебя к их столику.

Упоминание о вечере на яхте лишь усугубило и без того невеселое настроение Деи. Похоже, ей придется еще какое-то время выносить компанию Гвидо. Во время свадебной церемонии они изо всех сил старались вести себя по отношению друг к другу цивилизованно, но Гвидо почти не смотрел в ее сторону, и она знала почему. Его мнение о ней явно было не самым высоким, а все из-за того, что он увидел ее с Рини. Видимо, он думает, что Дея все еще влюблена в своего новоиспеченного зятя.

Ситуация не могла быть более отвратительной, но мать Деи ожидала, что она полюбезничает с гостями еще немного. Они подошли к столику, и Гвидо с отцом тут же встали, дождавшись, пока Дея не сядет. Мать Гвидо была прекрасной женщиной, и Дея решила сосредоточить свое внимание на ней.

– Сестра рассказала мне о вашем щедром подарке ей и Рини.

– Мы подумали, что им захочется провести медовый месяц на нашей яхте вдали ото всех. Алессандра – само очарование, а Рини – наш любимчик. Должна сказать, что ты прекрасно выглядела на показе, – продолжала синьора Россано, – но сегодня ты еще красивее.

– Спасибо, – пробормотала Дея.

– Это сущая правда, – вмешался в разговор синьор Россано. – Согласен, Гвидо?

– Подавляющее большинство мужского населения Италии пало ниц к ногам синьорины Караччоло, папа.

– Это правда, – согласно кивнул отец Гвидо.

Для его родителей это должно было прозвучать как комплимент, но Дея прекрасно понимала, что то, как он произнес «подавляющее большинство», обозначало, что себя он к этой категории не относит.

– Синьор Россано, я и другие модели были поражены тем, что вы предоставили свою яхту для модного показа. Это было настолько потрясающе, что они мечтают о повторении.

– Я бы не стал рассчитывать на это еще как минимум год, – пробормотал Гвидо.

Дея совсем не имела в виду себя, говоря о тех, кто мечтает снова оказаться на яхте, но Гвидо явно думал по-другому. Лучше бы она вообще ничего не говорила!

Она едва не выдохнула от облегчения, когда к столику подошла тетя Деи и спросила, не хочет ли она проститься с архиепископом, который обвенчал Алессандру и Рини. Дея извини-

лась и встала из-за стола. Тетя Фульвия, единственная сестра ее матери, только что спасла ее от еще большей неловкости.

Глава 1

Год спустя

– Синьора Парма ждет вас. Пройдите в ее мастерскую.

Дея Карачоло поблагодарила девушку-регистратора и прошла в святую обитель всемирно известного дизайнера оперных и театральных костюмов. Единственная причина, по которой Дея была удостоена такой привилегии, это то, что ее тетьа Фульвия была близкой подругой Джулианы Пармы.

Хотя Дея много раз встречала Джулиану и ее мужа в гостях у тети, эта встреча носила вполне официальный характер, и ее исход целиком и полностью лежал на плечах Деи.

Джулиане было уже за шестьдесят, но она по-прежнему была полна энергии. Она стояла посреди мастерской и раздавала указания персоналу в своем экспрессивном стиле. Когда Джулиана увидела Дею, она велела ей подойти и хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание.

– Послушайте меня, – обратилась она к работникам, и все глаза были прикованы к ней. – Все вы знаете Дею Лотти как ведущую итальянскую модель. На самом деле она княжна Дея Карачоло ди Таранто и племянница моей дорогой подруги княгини Фульвии Таранто. Но пока она будет работать со мной во время своего весеннего семестра по курсу дизайна в Римской академии, вы можете называть ее просто Дея и будете оказывать ей любую помощь.

Дея была настолько удивлена, что не раздумывая выпалила:

– Значит, вы готовы взять меня даже без предварительного собеседования?

– Конечно. Фульвия сказала мне все, что я хотела знать, поэтому я позвонила декану твоего факультета, чтобы тебя прислали ко мне на стажировку.

– Поверить не могу, что это происходит на самом деле.

– А ты поверь! Ты стала еще красивее с тех пор, как я видела тебя в последний раз. Поверь, если бы у тебя было оперное сопрано, все теноры мира умирали бы от любви к тебе.

– Какой кошмар, – покраснела Дея. Теперь, когда она начинала новую жизнь, она была вовсе не рада такому комплименту.

– Пойдем в мой кабинет, – хмыкнула Джулиана.

Дея прошла за ней в небольшую комнатку и протянула Джулиане букет.

– Это еще что?

– Знак моей благодарности за то, что вы согласились встретиться со мной.

– Спасибо, Дея. – Она вдохнула аромат, исходящий от цветов. – Должно быть, Фульвия рассказала тебе, что я люблю чайные розы.

– Я помню, что ваш муж дарил вам розы в прошлом году после оперы.

– Ты очень милая и наблюдательная молодая женщина. Ты далеко пойдешь, я это нутром чую.

Милая? Это определение едва ли подходило той Дее, которой она была раньше. Прежняя Дея была слишком поглощена собственной персоной. Она многое узнала о себе, проходя терапию у психолога. Новая Дея работала над тем, чтобы начать думать о других.

Джулиана поставила цветы в вазу и села в кресло за письменным столом, жестом предложив Дее присаживаться.

– Что это за новости о том, что ты оставляешь модельный бизнес?

– Это правда. Я приняла участие в одном показе в прошлом семестре, но моя цель – стать художником по костюмам для оперы, как вы. Вы же знаете, я обожала дизайн с тех пор, как была ребенком. Вы даже не представляете, как я счастлива учиться у такого эксперта, как вы. Это для меня огромная честь.

– Тебе понравится проект, который я сейчас завершаю. – Карие глаза Джулианы ярко сверкнули. – Это костюмы для «Дон Жуана», премьера состоится в третьей декаде мая. Я

хотела бы услышать твои комментарии к эскизу костюма для Донны Эльвиры. – Она протянула Дее рисунок.

«Дон Жуан» был одной из любимых опер Деи, но в ту же секунду, как она увидела эскиз, она удивленно взглянула на Джулиану:

– Вы хотели сказать, Донны Анны?

– Bravo, Дея. – Легкая улыбка тронула губы дизайнера. – От тебя ничто не ускользнет. Этот костюм действительно предназначен для молодой женщины. Я всегда знала, что ты очень проницательна. Я помню те показы, которые вы с сестрой устраивали дома, будучи детьми. Они были просто восхитительны, а некоторые даже по-своему выдающимися.

Как правило, выдающейся называли Алессандру, а не Дею, и этот неожиданный комплимент доставил ей немалое удовольствие. Джулиана протянула ей еще один рисунок.

– Вот первый черновик костюма Донны Эльвиры для сцены в темном саду. Одна из моих сотрудниц работала над ним. – Дея, нахмурившись, несколько минут изучала эскиз. Джулиана усмехнулась. – Не бойся сказать мне, что думаешь на самом деле. Меня всегда восхищала твоя честность.

Из уст Джулианы это много значило.

– На мой взгляд, платье слишком легкомысленно и не раскрывает истинный характер Донны Эльвиры. Она взрослая женщина, она страдает, будучи отверженной Доном Жуаном. Мне бы хотелось, чтобы платье было более приглушенным, чтобы показать, что она отнюдь не глупа.

– Полностью согласна. Принеси мне свою версию костюма завтра к одиннадцати часам. Пока это все, что я могу для тебя сделать на данный момент. – Она поднялась из-за стола.

– Больше спасибо, синьора.

– Пожалуйста, зови меня Джулианой.

Дея подошла к Джулиане, чтобы поцеловать ее в щеку.

– Вы даже не представляете, как я благодарна вам за эту возможность.

Дея попрощалась с Джулианой, вышла из здания и поймала такси, чтобы вернуться домой. Она уже достаточно давно жила в квартире в самом сердце Рима, недалеко от Пантеона и Пьяцца Навона. Ей нравилась эта древняя улица, насчитывавшая более пятисот лет, с ее маленькими уютными магазинами. В этот обычный понедельник теплая апрельская погода как никогда отражала ее прекрасное настроение.

Сразу после обеда она сядет за работу, а сейчас ей нужно сделать очень важный звонок.

– Тетя Фульвия?

– Дея! Как хорошо, что ты позвонила. Твоя мама тоже здесь, подожди, я включу громкую связь.

– Мама?

– Дорогая, как я рада тебя слышать!

– Вы просто не поверите! – Голос Деи звенел от радости и гордости. – Джулиана позвонила на мой факультет и взяла меня к себе! Она уже дала мне первое задание. И все благодаря тебе, тетя.

– Джулиана никогда не предложила бы тебе свою помощь, если бы сомневалась в том, что ты способна выполнить эту работу. Когда ты начнешь работать самостоятельно, твое резюме будет на вес золота, потому что ты работала под ее началом.

– Я знаю! Наконец-то я смогу исполнить свою мечту. Я просто обязана доказать, что я тоже на что-то способна.

– У меня в этом нет никаких сомнений.

– У меня тоже, – сказала ее мать. – Я сто лет не слышала, чтобы ты была такой счастливой. Слезы подступили к глазам Деи.

– Это начало моей новой жизни.

– Твой отец будет рад услышать это.

– Я еще позвоню, мама.

Дея повесила трубку и принялась за работу над дизайном, который убедит Джулиану, что она не ошиблась, дав ей шанс. Дея действительно верила в то, что начинается новый этап ее жизни.

В течение последнего года, проходя сеансы психотерапии, она вынуждена была копнуть достаточно глубоко, чтобы понять, что именно привело ее к срыву. Ей дали несколько заданий: забыть прежнюю себя, думать об интересах других людей и не говорить вещей, о которых может пожалеть, даже если это было правдой.

Но отпустить болезненное прошлое оказалось не так просто. Ей пришлось прекратить страдать из-за того, что инженерный магнат Риньери Монтанари влюбился в ее сестру-близнеца Алессандру, а не в нее. Собственно, именно это и привело ее к эмоциональному кризису.

Она познакомилась с Рини и его лучшим другом Гвидо Россано на яхте во время ее модельного контракта в Неаполе. И хотя Дея первой познакомилась с Рини и сразу же влюбилась в него, он не заинтересовался ею, хотя она и поцеловала его на глазах у Гвидо.

Сейчас, оглядываясь назад, ей было безумно стыдно от того, что, должно быть, подумал о ней Гвидо. Что касается Рини – она не ожидала когда-либо снова его увидеть. Но к ее шоку, он познакомился с Алессандрой на юге Италии, когда был там по делам бизнеса. И Рини влюбился в ее сестру и женился на ней.

Дея была просто раздавлена, и ее эмоциональное состояние требовало профессиональной помощи. Благодаря терапии ей стало ясно, что, помимо всего прочего, она всегда завидовала умственным способностям сестры и ее успехам в учебе. Алессандра уже успела написать и опубликовать серьезную историческую книгу об их предке, королеве Джованне.

Именно комментарий тети Фульвии привел ее в чувство и заставил понять, что ей нужна помощь.

«Дея Караччоло, ты хочешь завоевать каждого мужчину, которого встречаешь на своем пути? Что ты с ними будешь делать? Это противоестественно».

Тетя была права. Несмотря на все попытки Деи заигрывать с Риньери, он не обращал на нее внимания.

После разговора с Фульвией и матерью Дея начала проходить курс терапии, болезненный период переоценки собственных ценностей и ошибок прошлого. Ее самое болезненное воспоминание было связано с первой любовью Алессандры несколько лет назад.

Он преследовал Дею. Часть ее чувствовала себя виноватой, но, с другой стороны, ей льстило то, что он последовал за ней в Рим, где она работала в то время моделью. Но он оказался человеком, неспособным хранить верность ни одной женщине. Для Деи и Алессандры наступило мучительное время. Только в прошлом году сестры наконец оставили болезненный опыт позади и снова начали общаться.

Тем не менее попытка найти себя в жизни оказалась непростой задачей. И хотя профессия модели вызывала интерес у самой Деи и привлекала к ней множество мужчин, Дея не находила в ней удовлетворения, которого искала от карьеры, ведь она всегда знала, что век модели недолог.

Как показала терапия, ее глубинные стремления к довольству собой ускользали от нее. Она знала, что ей придется изменить взгляды на жизнь, если она хочет стать такой же счастливой, как ее родители, как Алессандра, недавно ставшая матерью. Из-за старой футбольной травмы Рини не мог иметь детей, и они с Алессандрой усыновили очаровательного Браццо, и Дея была за них очень рада.

Серьезно поразмыслив, Дея решила следовать своему таланту, не полагаясь на внешность, но ее все еще одолевали сомнения.

Забыть о собственном эгоизме – вот что сделала ее сестра. А в процессе она успела обзавестись прекрасным мужем и ребенком. Дея верила, что где-то есть мужчина, предназначенный ей судьбой. Как сказала ее мать: «Однажды твой принц сам найдет тебя. А пока что ищи саму себя, дорогая».

* * *

В пятницу вечером Гвидо остановился на пороге футбольного магазина, прилегающего к его офису на стадионе в Риме.

– Я уже ухожу, Серджио. Вернусь, как всегда, в воскресенье утром перед большой игрой. Хороших выходных.

– Тебе тоже, босс.

Его административный помощник улыбнулся, потому что думал, что знает, по какой причине Гвидо проводит каждую пятницу и субботу вдали от Рима и ни с кем не поддерживает связь. Но Серджио очень ошибался относительно причин отсутствия Гвидо.

Гвидо смотрел на своего импозантного товарища по футбольной команде, чья серьезная травма ноги на вершине карьеры навсегда закрыла ему дверь в профессиональный футбол. Сейчас, когда Гвидо стал владельцем небольшой футбольной команды, он нанял Серджио своим помощником.

Серджио знал всю подноготную футбольного мира, как никто другой. Он не только помогал управлять их бизнесом и продавать билеты на матчи, но и руководил музеем команды и держал магазин с футбольной атрибутикой на плаву. Помимо этого он отвечал на телефонные звонки и ненавязчиво избавлялся от неожиданных посетителей, если им не была назначена встреча.

Серджио фильтровал входящие звонки Гвидо не только от репортеров, но и от его родителей. Гвидо был единственным ребенком, и он понимал, как трудно родителям принять тот факт, что, отойдя год назад от дел в семейной судостроительной компании, он осуществил свою давнюю мечту и купил футбольный клуб. Гвидо любил родителей и поддерживал с ними связь, но он наслаждался той свободой, которую ему даровал новый виток карьеры.

– Почему ты еще не ушел, Серджио? Ты слишком много работаешь. Насколько я знаю, у тебя не было выходных уже несколько месяцев.

– Работа спасает меня от моих демонов, – честно ответил Серджио, и Гвидо мог его понять. – Ты в курсе, что сотни женщин названивают в офис после окончания рабочего дня, памятуя о тех днях, когда ты побеждал в чемпионатах и красовался на плакатах?

– Даже десять лет спустя? – устало улыбнулся Гвидо. – Оставляю всех фанаток тебе, к тому же у тебя поклонниц в свое время было не меньше. Ты уже слишком давно в разводе, пора найти женщину, которая разделит твою любовь к спорту.

– Все поклонницы испарились после моей женитьбы, – ухмыльнулся он. – К тому же я сомневаюсь, что такая женщина вообще существует.

Гвидо тоже так думал, но решил попридержать свое мнение при себе.

– Постарайся хорошо провести выходные.

– Уж ты-то точно как следует развлечешься, – хмыкнул Серджио. – Можешь, конечно, продолжать окутывать свою личную жизнь тайнами, только не говори мне, что тут не замешана женщина.

– Чао, Серджио. – Гвидо махнул другу рукой и закрыл за собой дверь.

Гвидо никогда не испытывал недостатка в женщинах. Когда ему было девятнадцать, у него были довольно серьезные отношения с самой популярной девушкой в колледже, Карлой, но некоторое время спустя он обнаружил, что любила она статус и богатство Гвидо, а не его самого. С этого момента он стал избегать серьезных отношений.

И тогда Гвидо изменил свое отношение к женщинам. Он продолжал встречаться с ними, наслаждаться их обществом, но серьезных отношений он больше не заводил. Его футбольная жизнь была настолько насыщенной, что он отбросил все мысли о том, чтобы остепениться.

И все же была одна женщина, мысли о которой он не мог выбросить из головы целый год. Дея Лотти, самая известная итальянская модель, настоящее имя которой было Дея Караччоло.

Он встретил ее на борту яхты своих родителей во время модного показа, снимавшегося для телевидения. Ему было больно осознавать, что она смотрела сквозь него на его лучшего друга Риньери, и это вызывало в Гвидо волну жгучей ревности. Никогда прежде Гвидо никого не ревновал.

Гвидо покинул стадион на своем «ламборгини» и направился прямо к аэропорту. Через пару часов его личный самолет с логотипом «Скатто Рома» на борту – названием его команды, переводившейся как «взрыв», – приземлится на взлетно-посадочной полосе недалеко от Менапонтно в Южной Италии. Рини будет ждать его в своем джипе. Им многое предстоит наверстать.

Благодаря превратностям судьбы его лучший друг женился на Алессандре Караччоло, сестре-близнеце Деи. После свадьбы они проводили некоторое время на вилле Рини в Позитано, а остальную часть года в фамильном замке Караччоло на острове Поссо.

«Монтанари инжиниринг», расположенный в Неаполе, сейчас бурил нефть на землях Караччоло в Южной Италии, поэтому встреча с Рини состоится именно здесь, на острове.

Узнав, что друг стал отцом, Гвидо пригласил Рини поужинать в его квартире в Риме, но на остров он прибыл впервые со дня свадьбы, состоявшейся год назад. Рини и Алесандра много раз приглашали его в гости, но он каждый раз отказывался, ссылаясь на большую занятость, потому что хотел избежать новой встречи с Деей.

На сегодняшний день его не должен был волновать тот факт, что женщина, которая была так очарована Рини на яхте Россано, была не кем иным, как сестрой Алесандры. Дея была подружкой невесты, а после самой свадебной церемонии она оказалась за одним столиком с Гвидо и его родителями. Пока она вела светскую беседу, все, что он мог видеть, – как она страстно целует Рини на яхте, прежде чем пожелать ему спокойной ночи.

Но все это было целый год назад. Гвидо знал, что благодаря своей модельной карьере Дея колесит по всей стране. Он был уверен, что на острове ее не будет, иначе ни за что не принял бы приглашение друга. Выйдя из самолета, Гвидо увидел Рини.

– Название твоей команды просто идеально! – крикнул он из своей машины, открыв окно. – Ты всегда был взрывным. Bravo.

– Спасибо. – Гвидо сел в джип и окинул друга внимательным взглядом. – Отцовство тебе к лицу. Как маленький Браццо?

– Уверен, он станет футболистом.

– Хочу поскорее его увидеть.

– Прости, не в этот раз. Он остался с моими родителями в Позитано, так что у нас с Алессандрой небольшие каникулы только вдвоем.

– Повезло вам.

Рини нашел счастье, создав собственную семью. Гвидо многое бы отдал, чтобы тоже почувствовать себя таким же счастливым. Гвидо вдруг почувствовал, что завидует счастью своего друга, а ведь он сам раньше никогда не хотел семью.

Он посмотрел на спокойного и уверенного в себе Рини. За окном мелькали пейзажи острова Поссо, когда они ехали к замку Караччоло, возвышавшемуся над Ионическим морем. Величественное сооружение окружал лишь песок, и Гвидо подумал, что сравниться с такой красотой может, пожалуй, только замок Мон-Сен-Мишель во Франции.

Гвидо подумал о том, что прекрасные дочери князя Онорато ди Караччоло родились и выросли здесь, на удаленном острове. Именно здесь родилась самая красивая модель Италии,

Дея Лотти, один модный журнал, на обложке которого она появилась, даже сравнил ее с Еленой Троянской.

Это лицо, которое Гвидо столько раз видел в журналах и на рекламных щитах, оказывало на него какое-то магическое воздействие. Он был настолько ошеломлен, увидев ее воочию, что не мог выбросить эту женщину из головы. Вероятно, приехать на остров было не лучшей идеей, потому что на него сразу же нахлынули воспоминания, как он наблюдал на свадьбе за Деей, безотрывно смотрящей на Рини. Неужели она все еще была им увлечена? Но сейчас уже поздно о чем бы то ни было сожалеть. Возьми себя в руки, Россано!

– Ты что-то непривычно тих и задумчив, – пробормотал Рини, подруливая к замку. – Я думал, тебя будет распирать от гордости от твоих успехов.

– Я доволен, – проговорил Гвидо, – но сезон еще не закончен. У команды было одно поражение, и нам предстоит еще несколько непростых матчей.

– Ты возвел свою команду на новые высоты. – Рини заглушил двигатель. – Я горжусь тобой и тем, что ты делаешь.

– Ты так говоришь, потому что мы друзья.

– Как родители? – после небольшой паузы поинтересовался Рини.

– По-прежнему, – вздохнул Гвидо. – Отец надеется, что я откажусь от своей безумной затеи и вернусь в семейный бизнес.

– Но, конечно, не сейчас?

– Конечно нет, но он боится, что я уйду из семейного бизнеса навсегда.

– А ты действительно собираешься оставить судостроительный бизнес навсегда? – удивленно поднял бровь Рини.

– На этот вопрос у меня пока нет ответа.

– Что ж, в любом случае я рад, что ты смог оторваться от дел и приехать. Завтра возьмем катер и пойдем на рыбалку. У меня есть некоторые бизнес-идеи, и я бы хотел услышать твое мнение. Сегодня Алессандра устраивает ужин в честь твоего приезда с твоим любимым рыбным блюдом.

К сожалению, у Гвидо была проблема, о которой он не мог рассказать Рини. Как он мог сказать своему лучшему другу, что он и есть его проблема?

– У меня уже слюнки текут.

Устыдившись собственных мыслей, Гвидо выпрыгнул из джипа и подхватил свою спортивную сумку. Рини открыл входную дверь, и под ноги Гвидо тут же бросился старый кот.

– Привет, Альфредо.

Кот потерся боком о его ногу, и Гвидо взял его на руки, вспомнив, что любимый питомец хозяев слишком старый и не может самостоятельно подниматься по лестнице.

– Знал, что я приеду? – пробормотал он и почесал кота за ухом.

Рини усмехнулся.

– Он тебя помнит, иначе не дался бы в руки.

– Я польщен, – улыбнулся Гвидо.

– Пойдем, я провожу тебя в комнату.

Рини подхватил его сумку и направился вверх по лестнице. Окна спальни Гвидо выходили на море, он останавливался в этой же комнате год назад на время свадьбы.

– Прими душ после дороги и спускайся в столовую.

– Спасибо, что пригласил в гости, – проговорил Гвидо, все еще держа кота на руках.

– Я скучал по тебе, – просто сказал Рини, направляясь к выходу из комнаты.

Гвидо молча наблюдал, как за ним закрылась дверь. Да что с тобой, черт возьми, происходит, Россано? Не мог обнять старого друга? Что такого тебе сделал Рини?

Гвидо положил кота на кровать и направился в ванную. Выйдя из душа, он открыл свою сумку и вынул из нее два подарка. Тот, что поменьше, он купил для Алессандры, а побольше – игрушечный осьминог с колокольчиками на щупальцах – для малыша.

– Давай не будем заставлять всех нас ждать, Альфредо. – Он взял кота и подарки и отправился вниз в столовую. Как только кот увидел Алессандру, тут же потребовал его спустить на пол громким мяуканьем.

– Ах вот где он был! Ты – один из любимчиков нашего Альфредо, – просияла Алессандра, увидев Гвидо. Они обнялись, и Гвидо протянул ей подарки.

Алессандра сняла упаковочную бумагу с меньшего подарка и подняла крышку. Внутри было небольшое эмалевое изображение королевы Джованны в золоченой рамке.

– Гвидо... – ахнула она.

– Я увидел это во Флоренции и не смог устоять. Считаю это подарком в честь публикации твоей книги.

В это время в столовую вошел Рини.

– Любимый! – Алессандра бросилась к нему, чтобы показать свой подарок.

– Ты точно знал, что именно ей понравится. – Он с теплотой взглянул на друга.

– Я прочитал книгу и был настолько впечатлен твоими знаниями, что решил сделать что-то, чтобы выразить свое восхищение.

– Рада, что тебе понравилось, для меня это очень важно. – Алессандра положила свой подарок на стол и развернула большой сверток. – Боже, какая прелесть! – воскликнула она, увидев осьминога. – Браццо будет в восторге. Присядь и расскажи нам все-все о своей команде.

– Сначала вы расскажите мне о сыне.

– Он потрясающий! Мы потом покажем тебе видео.

Как только они уселись за стол и приступили к ужину, Гвидо услышал шум вертолетных лопастей.

– Это, должно быть, родители, – сказала Алессандра. – Они были в Милане.

– На очередном модном показе Деи? – спросил Гвидо, прежде чем успел опомниться.

– О, ты, наверное, не в курсе, но Дея оставила свою модельную карьеру.

Гвидо выронил вилку, и она громко звякнула о тарелку. Дея бросила модельный бизнес? Это не укладывалось у него в голове.

– Давно ли?

– Достаточно давно, – кивнула Алессандра. – Дея всегда знала, что профессиональный век моделей короток, так что она решила вернуться к своей настоящей страсти и возобновила учебу в Римской академии. У нее уже последний семестр.

Ее настоящая страсть? Гвидо растерянно моргнул, он даже не знал, что Дея когда-то училась в академии.

– Я этого не знал. И что же она изучает?

– Дизайн исторического костюма. Я так рада за нее. У Деи настоящий талант.

Прежде чем Гвидо успел что-то ответить, он услышал голоса. В столовую вошли родители Алессандры, но он видел только изумительной красоты женщину, следовавшую за ними.

Дея...

Она собрала свои длинные темные волосы в высокую прическу, а на лице ее было непривычно мало косметики, и Гвидо тут же отметил, что она стала прекрасна по-новому. Он встал из-за стола и поздоровался со всеми тремя. Алессандра пригласила родителей поужинать, но они отказались, сославшись на усталость.

– А ты, Дея?

– А я поужинаю, но сначала я хочу увидеть малыша. Надеюсь, у него еще нет медвежонка. – Она протянула свой подарок сестре.

– Браццо понравится мишка, но мы оставили его с родителями Рини. Они дали нам небольшой отпуск.

– Уверена, вы в восторге, но я ужасно разочарована.

– У тебя вся жизнь впереди, чтобы с ним наиграться.

– Ты права, – сказала Дея, присаживаясь за стол. – Я такая голодная! Запеченный палтус с овощами и фетой выглядит просто волшебным!

На Дее была простая белая блузка и юбка с графичным принтом. Ее одежда была настолько неожиданно повседневной, что Гвидо никак не мог осознать того, что рядом с ним сидит совершенно другая Дея. Во время ужина он был помимо всего прочего удивлен тем, что она ела все, что было на ее тарелке, а не вяло ковыряла вилкой в зеленом салате. Кажется, она немного набрала вес с тех пор, как он видел ее на свадьбе год назад, но это ее ничуть не портило. Дея взяла в руки бокал с вином и повернулась к Гвидо, и он отметил, что теперь ее ногти коротко пострижены и не покрашены.

– У нас в магазине работает девушка по имени Джина. Она и ее жених, Альдо, были на футбольном матче на стадионе «Эмануэле» в прошлые выходные, – говорила она, обращаясь к Гвидо. Он никак не мог понять, к чему она ведет. – Альдо заехал за Джиной, и она сказала ему, что я лично знаю владельца. Он едва не упал мне в ноги, – рассмеялась Дея, и Гвидо охотно ей поверил. – Если верить его словам, ты – величайший футболист из всех, и он жаждет познакомиться с тобой лично, с моей помощью, конечно. – Гвидо с трудом осознавал, что она обсуждала его с коллегой, а Дея продолжала говорить: – Альдо считает, что «Скатто Рома» в этом году станет чемпионом страны. Он и сам был футболистом, но, конечно, не твоего уровня. Судя по тому, что ты вывел команду на новый уровень, он считает, что ты умеешь ходить по воде.

– Спасибо, Дея, – сказал он, пытаясь понять, в чем ее интерес. – А ты когда-нибудь была на футбольном матче?

– Никогда, – без тени смущения призналась она. – Если честно, я даже по телевизору ни разу в жизни футбол не смотрела. Я понятия не имела, что ты выиграл так много чемпионатов в составе сборной. Альдо сказал, что женщины по тебе с ума сходят.

– Сходили, – с усмешкой поправил ее Рини.

На свадьбе Дея была очень зажатой и не говорила так непринужденно с Гвидо, что-то явно изменилось. Он решил переменить тему.

– Я так понял, ты больше не работаешь моделью?

– Да, с прошлого года.

– И чем же ты теперь занимаешься?

– Я начала работать в мастерской Джулианы Пармы десять дней назад. Она дизайнер оперных костюмов. Я попала к ней благодаря протекции тети Фульвии, но теперь я сама за себя отвечаю, и, если честно, я просто в ужасе.

– Почему? Ты же была ведущей итальянской моделью.

– Этот период моей жизни закончился, к тому же современный модельный бизнес не имеет ничего общего с пошивом театральных костюмов, – призналась она. Гвидо все еще с трудом верил, что Дея настолько радикально изменила свою жизнь за минувший год. По его мнению, она стала красивее, чем когда бы то ни было. – Мне придется проявить себя в совершенно новой для себя сфере, не то что тебе.

– О чем ты?

– Алессандра сказала мне, что, когда ты купил эту дышашую на ладан футбольную команду, ты уже был одним из величайших футболистов Италии и знал об игре в футбол абсолютно все. С твоими знаниями ты смог поднять клуб на новый уровень. Я впечатлена.

– Так и было, – подтвердил Рини. – У меня есть предложение. Почему бы нам не сыграть в мини-футбол, пока не стемнело? Двое на двое. С тех пор, как у нас появился Браццо, у нас с Алессандрой не было возможности поиграть в футбол.

– Звучит здорово! – искренне обрадовалась Алессандра. – Мне нравится футбол, а теперь, когда Рини решил, что наш сын непременно станет таким же великим футболистом, как ты, Гвидо, мне хочется узнать о футболе побольше. Что скажешь, Дея?

– Когда речь заходит о спорте, я просто безнадежна, к тому же я не люблю выставлять себя душой. Но кажется, сегодня придется.

Значит, она решила бросить ему косточку после того, как призналась, что ни разу не смотрела футбол? Ну что ж, вызов принят.

– Я только поднимусь наверх, чтобы переодеться.

– Я тоже переоденусь. – Алессандра с нежностью погладила руку мужа.

– Мой футбольный мяч где-то здесь. – Рини встал из-за стола. – Встретимся в холле через несколько минут.

Все ушли, за исключением Гвидо, стоявшего в столовой в легком шоке. С тех пор как Рини женился, они ни разу не играли в футбол вместе. Да и скажите на милость, как он должен играть с женщинами?

Ну что ж, он поддержит компанию, но вечером он обязательно поговорит с Рини о том, что происходит.

Глава 2

подавив тяжелый вздох, Дея поднялась наверх в свою комнату. Рини не имел ни малейшего представления, насколько она была беспомощна в спорте. Это Алессандре все легко давалось: теннис, гольф, плавание и погружение с аквалангом. Но Дея не посмела отказаться от его предложения перед Гвидо.

Этот высокий привлекательным мужчиной был не только национальной футбольной гордостью, он был лучшим другом Рини. Дея не хотела быть королевой драмы и устраивать сцену, это уже было в прошлом. Она начала жизнь с чистого листа и решила принимать вызовы, которых избегала раньше.

Она сменила юбку на джинсы и надела кроссовки. Возможно, она неоднократно ударит в грязь лицом, скорее всего, даже буквально, но, по крайней мере, она будет подготовлена. Если Рини возьмет ее в свою команду, то она не будет чувствовать себя так ужасно, когда подведет его. Алессандра гораздо больше подходит Гвидо в плане спорта.

Как странно, что именно сегодня родители заехали за ней на работу и буквально умоляли ее лететь с ними домой на выходные. Никто из них не знал, что Алессандра и Рини пригласили в гости Гвидо, Дея никак не ожидала увидеть его за обеденным столом.

И на яхте, и на свадьбе Дея видела его исключительно в смокинге. Сегодня на Гвидо была синяя рубашка поло и идеально сидящие на нем джинсы. Его темно-синие глаза ярко выделялись на фоне бронзовой от загара кожи. Дея с легкостью могла понять, почему футбольные фанатки сходили по нему с ума. Хотя Гвидо давно уже не играл в футбол, это не имело значения. Он по-прежнему был очень привлекательным мужчиной.

После модного показа отец Гвидо разыскал Дею, и он ей не понравился с первого же взгляда. Генеральный директор судостроительной компании был чудовищно высокомерным, и ей совершенно не хотелось встречаться с сыном этого человека, которого она заранее представляла себе копией отца. Но она прекрасно знала, что должна быть милой и любезной.

Когда Дея увидела рядом с Гвидо Рини Монтанари, она была потрясена. Этот парень был ожившей мечтой из ее девичьих грез, но он, увы, не ответил ей взаимностью, и весь ее мир разбился на крошечные осколки. Но все это было давным-давно.

Сегодня ей показалось, что она видит Гвидо в первый раз, и не только как лучшего друга Рини. Несправедливо было судить о человеке по его отцу. Он был важен для Рини и ее сестры, именно поэтому Дея решила поиграть с ними в футбол. Почему бы и нет, в конце концов? Она вполне может попросить его встретиться с Джиной и ее женихом после матча или подарить Альдо плакат с автографами членов команды.

Дея вышла из своей комнаты и спустилась в холл, где ее уже ждали остальные. Рини посмотрел на нее.

– Пока ты переодевалась, мы бросили монетку. Ты в команде Гвидо, а моя жена – в моей, – широко улыбнулся он.

– Прости, Гвидо. – Она сочувственно на него посмотрела. – Не повезло тебе сегодня.

– Давай я покажу тебе несколько основных движений, пока мы не начали игру, – предложил он. – Кто знает, что из этого выйдет.

– Давай попробуем, – хмыкнула Дея.

Они вышли из особняка и прошли к песчаному пляжу. Пока Гвидо рассказывал Дее азы футбола, Рини и Алессандра очерчивали на песке игровое поле. Дее сразу стало не до болтовни: Гвидо был полностью сосредоточен на том, что делал. Никаких сомнений, что игроки его клуба трепетали перед ним.

– Весь смысл игры состоит в том, чтобы не дать противнику загнать мяч в твои ворота. Одно из основных футбольных движений – сделать широкий шаг в сторону и подтянуть мяч к себе так, чтобы создать дистанцию между собой и противником.

– Показывай.

– Это делается так...

Дея как замороженная наблюдала за его мускулистым телом. Его длинные ноги двигались с чисто мужской грацией и невероятной скоростью. Она улыбнулась.

– Покажи еще раз.

Он снова показал тот же прием еще пять раз. И хотя Дея знала, какое движение он собирается сделать, она никак не могла отреагировать достаточно быстро, чтобы остановить его.

– Еще!

На этот раз она собиралась сделать все, чтобы достичь успеха. Она решила не дать ему уйти и сделала отчаянный прыжок в сторону Гвидо. Дея вцепилась в его плечи, и они вместе повалились на песок. Дея повернулась к нему, стараясь отдышаться, но вместо этого рассмеялась.

– Прости, мне очень жаль.

– Неправда. – Гвидо посмотрел на нее и тоже засмеялся.

Их лица были настолько близко друг к другу, что Дея могла с уверенностью сказать, что его синие глаза тоже смеются. Гвидо Россано был потрясающе красивым мужчиной. Как она могла не замечать этого до сегодняшнего дня?

– Для первого раза ты неплохо справилась, – сказал он, продолжая смотреть на Дею. – Ты могла бы стать отличным игроком в американский футбол, они часто пользуются такими приемчиками. В европейском футболе не борются.

– Прости. Я так расстроилась, что не знала, что еще предпринять.

– У тебя хорошая реакция, но нужно отработать технику.

– Эй, вы двое! – крикнул издали Рини. – Мы будем играть или как?

– Я должен показать ей еще пару приемов, прежде чем мы начнем! – прокричал в ответ Гвидо.

Гвидо поднялся на ноги и помог встать Дее. Глядя на переплетенные руки, Дея высвободилась из его хватки. Его глаза были прикованы к лицу Деи, и ее сердце пропустило пару ударов без какой бы то ни было видимой причины.

– Давай попробуем вот что. – Он положил мяч на землю. – Подтолкни ногой мяч в мою сторону и смотри, что я делаю.

Дее понравилась эта идея. Она подтолкнула мяч к Гвидо, и он занес ногу над мячом, будто собирался сделать пас в сторону, но это оказалось обманным движением. Он шагнул вперед и отобрал мяч у Деи. Она недовольно зарычала.

– Давай еще раз.

Дея трижды подводила к нему мяч, и каждый раз Гвидо пробивал ее защиту.

– Потрясающе! – искренне восхитилась она. – Неудивительно, что Альдо боготворит тебя.

– Ничего потрясающего, просто я выполняю этот трюк с самого детства.

– Ладно. Что дальше?

– Ты еще не устала?

– Я – нет, но, возможно, ты устал.

Гвидо стиснул зубы и упер сжатые кулаки в бедра. Он показал Дее еще пару хитрых приемов, и у нее даже стало что-то получаться.

– Bravo. Ты готова. Давай протестируем эти движения в игре.

– Ты думаешь, у меня получится?

– Сейчас проверим, – улыбнулся он, и Дея вдруг подумала, что Гвидо похож на дьявольски красивого пирата с озорными искорками в глазах.

Парни встали на ворота, а девушки были нападающими. Гвидо сто лет так не веселился, и мысленно он сделал ставку на то, что Дея обыграет сестру.

Ему сразу стало ясно, что Рини не научил Алессандру каким-то хитрым приемам. Да, она неплохо вела мяч, но Дея несколько раз обошла ее с удивившей Гвидо ловкостью. В конце концов, команда «Скато Рома» одержала победу над командой «Монтанари», и снова Гвидо был удивлен тем, что по-настоящему гордится Деей.

– Теперь ваша очередь, – Алессандра посмотрела на мужчин, – а мы с тобой встанем в ворота, Дея.

– Я готова.

– Слишком темно, – возразил Рини.

– С каких пор тебя это останавливает? – улыбнулась ему жена. – Я надеялась, ты сможешь сравнять счет.

– Давай, – повернулся Гвидо к своему другу. – Покажем, как по-настоящему играют в эту игру. – Они разошлись, и Гвидо наклонился к Дее. – Постарайся не дать мячу пролететь мимо тебя. Делай все, что хочешь.

– Боюсь, Рини ударит по мячу так сильно, что у меня ничего не получится, но я сделаю все, что в моих силах.

– О большем я и просить не могу. – Он дружески сжал ее локоть.

Игра началась. Рини играл не хуже, чем Гвидо, но в нем уже проснулся соревновательный дух. Счет был равный, два-два, и Рини изо всех сил старался выиграть победное очко. Он пнул мяч с такой силой и решимостью, что Гвидо был уверен в том, что у Деи нет шансов. Ровно до того момента, как она поймала мяч прямо в воздухе.

– Я сделала это! – закричала она в неподдельном волнении.

Забыв обо всем, Гвидо бросился к ней, оторвал от земли и закружил на месте.

– Продолжай в том же духе, и я предложу тебе контракт в моем клубе.

Гвидо опустил Дею на землю, все еще прижимая к себе ее теплое хрупкое тело, в вечернем полумраке ее коньячного цвета глаза мерцали как звезды. Больше всего на свете ему хотелось попробовать на вкус ее губы, но они были не одни.

Алессандра подбежала к Дее и крепко обняла ее.

– Мне казалось, ты говорила, что не дружишь со спортом.

– У меня был хороший учитель. – Дея бросила короткий взгляд на Гвидо.

– Это точно, – улыбнулась ее сестра. – Пойдемте в дом.

– Мы догоним вас через минуту. – Рини нежно поцеловал жену в макушку.

Когда женщины ушли, Гвидо шумно перевел дыхание. Время для откровенного разговора с другом настало.

– Не хочешь рассказать, что с тобой происходит? Все изменилось с тех пор, как мы с Алессандрой поженились. Почему ты не хочешь встречаться со мной, как раньше?

– Ты действительно не знаешь? – Гвидо рассеянно потер шею.

– Гвидо. – Мрачное выражение лица Рини заставило его почувствовать себя виноватым, как никогда. – Поговори со мной! Если я сделал что-то не так, я все исправлю, если смогу.

– Не сможешь...

– Почему?

– Мне стыдно признаться тебе. – Гвидо с трудом сглотнул.

– Я не понимаю...

Просто расскажи ему, Россано, и покончи с этим.

– Все началось с той ночи на яхте. Никогда в жизни я не испытывал ревности, пока не встретил Дею, а она не видела никого, кроме тебя.

– Ты хочешь сказать, что был увлечен Деей? – Темные брови Рини поползли вверх. – Но я думал, что ты никогда не встречал ее до той ночи.

– Не встречал. Но ее лицо постоянно мелькало в рекламе. И когда я увидел ее на палубе, со мной что-то случилось... Но прежде чем я успел хоть что-то предпринять, она влюбилась в тебя.

– Не знаю, что и сказать, – покачал головой Рини.

– Не нужно ничего говорить. Ты же не виноват, что она увлеклась тобой. Даже тот факт, что с твоей стороны это было не взаимно, мне не помог. Я страдал с той самой ночи, потому что был предвзят по отношению к тебе, хотя твоей вины и не было. Ты имеешь полное право послать меня к черту и велеть оставаться там.

– Это последнее, что я хотел бы тебе сказать. Все это время ты страдал...

– И заставлял страдать тебя. Мне очень жаль, Рини.

К удивлению Гвидо, его друг улыбнулся.

– Если я ничего не путаю, стрела Купидона попала в твое сердце в тот момент, как ты положил глаз на Дею. То же самое произошло со мной, когда я встретил Алессандру.

– Ты прав, – пробормотал он.

– Значит, ты влюбился в тот миг, когда твой отец подвел к тебе Дею после модного показа? Я долго гадал, когда же это наконец произойдет. Значит, бесконечные манипуляции твоего старика с целью найти тебе жену наконец-то сработали?

– Сработали, – вздохнул Гвидо и посмотрел в ночное небо.

– Теперь, когда я знаю твой секрет, я понимаю, что только что произошло между тобой и Деей. Ты так кружил ее... Видимо, что-то ты делаешь правильно, раз она позволила тебе это.

Ни у кого не было лучшего друга, чем у Гвидо. Он посмотрел на Рини.

– Ты не презираешь меня за то, что я был таким идиотом?

– Дело прошлое. – Он положил руку на плечо Гвидо. – Я тоже расскажу тебе один секрет. Ты не представляешь, сколько раз я завидовал тебе из-за женщин, кидавшихся к твоим ногам.

– Мне напомнить тебе об Арианне, которая сходила по тебе с ума настолько, что караулила тебя после каждой игры? А я был для нее невидимкой. Она была просто великолепна, и я страшно тебе завидовал.

– Ты шутишь...

– Нисколько. Помнишь, я говорил, что вовсе не буду возражать, если она переключится на меня, но этого так и не произошло? А потом появилась Карла.

– Давай будем честны, ты мог заполучить любую женщину, которую хотел.

– Кроме Деи... Она хотела тебя.

– Дея не хотела меня! Мы говорили с ней об этом. Они с Алессандрой выросли в особняке, похожем на замок, мечтая о высоком темноволосом принце. Я всего лишь подходил под внешнее описание. Если ты считаешь, что она все еще видит меня своим принцем, то ответ «нет». Это было понятно уже на свадьбе. Сейчас я всего лишь ее зять, не более того.

– Мне показалось, в тот день она была в своем собственном мире, – задумчиво проговорил Гвидо.

– Она переживала личностный кризис. Примерно как ты, когда решил обзавестись собственной футбольной командой. Знаешь, вы с Деей во многом похожи. У тебя был огромный выбор женщин, но ты так и не завел серьезных отношений. Дея тоже никогда не испытывала недостатка в мужчинах, однако и ее отношения ничем не закончились. Однажды она полюбит всем сердцем, и этому мужчине очень повезет.

– Будет забавно, если этим мужчиной окажусь не я, – пробормотал Гвидо себе под нос.

Рини бросил на него пронзительный взгляд.

– Мы оба знаем, что ты не покидаешь футбольное поле, пока не закончится матч, как бы плохи ни были дела. Удивительные вещи происходят в самую последнюю минуту.

– Твоя правда. – Гвидо не мог поспорить с железной логикой друга.

– Давай возвращаться в дом, – сказал Рини, поднимая мяч. – Когда ты должен вернуться в Рим?

– В воскресенье утром, к матчу.

– Дея тоже останется здесь. Алессандра хотела устроить морскую прогулку для нас троих, но с Деей будет еще веселее. Возможно, ты сможешь научить ее кататься на водных лыжах. В прошлый раз она сдалась после первой же попытки.

– Она не занимается водными видами спорта? – удивленно спросил Гвидо.

– Плавает немного, но это все. Но, судя по тому, как она играла в футбол, Дея быстро учится.

Они вернулись в особняк. Девушки в столовой пили кофе с десертом и заливисто смеялись. Рини напомнил, что сразу после завтрака они все вместе выходят на катере в море. Гвидо улыбнулся всем троице и, извинившись, поднялся в свою комнату.

На следующее утро Алессандра вошла в спальню Деи, чтобы заплести ее длинные волосы во французскую косу.

– Спасибо, – проговорила Дея. – Никак не научусь заплетать волосы самостоятельно. Теперь они хотя бы не будут лезть в лицо.

– Когда-то давно у меня были короткие волосы, потому что они мешали погружению с аквалангом.

– Если честно, я подумываю о том, чтобы постричься, когда вернусь в Рим.

– Дея, ты уверена? – ахнула Алессандра. – У тебя такие красивые длинные волосы...

– Ты даже не представляешь, насколько сильно они мешают во время работы. Мне постоянно приходится наклоняться: перед манекеном, чтобы обработать подол, над эскизами, над раскройкой ткани. И всегда волосы падают на лицо в самый неподходящий момент.

– Ну, дело твое, – пробормотала Алессандра. – Пойдем скорее завтракать, пока мужчины не смели все до последней крошки.

– Надеюсь, Гвидо не сердится на меня за то, что я его сшибла с ног. Не знаю, что на меня нашло.

– Зато я знаю. Они с Рини настолько идеально играют, что в какой-то момент это начинает бесить. Уверена, ни одна женщина не укладывала Гвидо на лопатки.

– Это-то меня и беспокоит. Надеюсь, он не станет отыгрываться на мне.

– Только не показывай ему свои опасения, – улыбнулась Алессандра.

После того как сестра ушла, Дея надела джинсовые шорты и ярко-желтый топ поверх бикини в бело-оранжевую полоску. Она подхватила сумку, надела кожаные сандалии и спустилась в столовую. Подойдя к дверям, она почувствовала на себе взгляд чернильно-синих глаз, и ее сердце сделало головокругительный кульбит.

– Доброе утро, Дея, – произнес Гвидо своим низким глубоким голосом.

Сегодня утром Гвидо надел простую белую футболку и брюки карго, подчеркивавшие его мускулистые ноги. Он выглядел настолько потрясающе, что Дея с трудом подавила желание спастись бегством.

– Надеюсь, ты проснулся не от боли во всем теле, – нервно улыбнулась она.

– Как-то мне удалось пережить это происшествие, – тихо рассмеялся он.

– А где все?

– Алессандра схватила круассан и помчалась помогать Рини загружать катер. Давай позавтракаем, прежде чем отправиться в путь.

Раз Гвидо все еще был здесь, то, возможно, он ждал ее? Сердце Деи снова подпрыгнуло в груди. Смущенная пристальным вниманием Гвидо, она взяла с блюда шоколадный круассан, налила чашку капучино и села за стол.

– Ты, оказывается, еще и чемпион по водным лыжам? – не удержалась от вопроса Дея. – Рини ждет не дождется, чтобы выйти в море и прокатиться вдвоем с тобой.

– Я занимаюсь всем понемногу.

– Но футбол – твоя страсть?

– Одна из.

По ее спине пробежали мурашки, когда она представила себе, какие именно страсти Гвидо имел в виду. Его темно-русые волосы были слегка взъерошены, и Дея вдруг осознала, насколько сильной мужской притягательностью он обладает, а она не может противиться этому. У него, наверное, миллион подружек.

Закончив завтрак, они вышли из особняка и направились к пристани. Во время короткой прогулки Дея думала о том, что Рини и Гвидо – лучшие друзья с самого детства. Мужчины были очень разными, но их объединяло главное: потрясающая мужская харизма и исходящее от них ощущение внутренней силы и власти.

На протяжении нескольких лет Дея встречала самых разных мужчин, но ни один из них не обладал этими выдающимися качествами. В глубине души она знала, что лучший друг Рини будет выделяться среди серой массы, к тому же Гвидо совсем не похож на своего отца, вопреки ее ожиданиям. Правда, это всего лишь ее догадки, ведь она совсем ничего не знает о Гвидо.

Возможно, если бы в день свадьбы Дея чуть дольше задержалась за столиком с Гвидо и его родителями, то получше узнала бы главу «Россано Шипинг» и увидела бы определенное сходство между отцом и сыном, которое не было очевидно с первого взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.